УДК 572 https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.2.8.20

ОДОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОСИТЕЛЕЙ МЕОТСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА СТАРОКОРСУНСКОГО ГОРОДИЩА № 2, VI В. ДО Н.Э. – III В.Н.Э.)[1]

© 2025 г. Д.С. Ходырева, Н.А. Лейбова

Изучению носителей меотской культуры по данным антропологии посвящено крайне малое количество научных работ. До настоящего времени полностью отсутствовали данные по одонтологии меотов. Представленная работа направлена на изучение морфологии зубной системы носителей меотской культуры на материалах эталонного памятника – Старокорсунского городища № 2. Раскопки погребений, включенных в работу, проводились с 1980 по 2020 г. Краснодарской археологической экспедицией Кубанского государственного университета под руководством Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко. На основе суммарной выборки, включающей 66 индивидов, были сформированы две хронологические группы: до I в. до н.э. и после I в. до н.э. Такое деление обусловлено появлением сармат у границ территории расселения меотов. Для статистического анализа были привлечены 28 географически близких сравнительных серий эпохи бронзы и раннего железа. Для исследуемой меотской серии характерно преобладание признаков западного одонтологического ствола, в качестве яркой особенности можно отметить высокие частоты бугорка Карабелли. Сравнение ранней и поздней выборок по частотам основных одонтоскопических признаков указывает на возможную метисацию населения городища с пришлым населением. Значения средних таксономических расстояний (СТР) между меотами и сравнительными сериями раннего железного века свидетельствуют об изменении вектора межпопуляционного взаимодействия со временем, что связано с увеличением концентрации восточных фенов в поздней меотской выборке. По данным анализа соответствий изученная в работе меотская группа занимает промежуточное положение между сериями Южного Приаралья, Южного Урала и Поднепровья. На данном этапе исследования полученные результаты могут отражать процессы взаимодействия между представителями оседлого населения Прикубанья и кочевой культуры скифов и сарматов.

Ключевые слова: одонтология, меоты, ранний железный век, античность, Северное Причерноморье.

MORPHOLOGICAL STUDY OF THE TEETH OF THE MEOTIAN CULTURE BEARERS (BASED ON THE MATERIALS OF THE BURIAL GROUNDS OF THE STAROKORSUNSKY SETTLEMENT NO. 2, VI CENTURY BC – III CENTURY AD)[2]

D.S. Khodyreva, N.A. Leibova

Very few anthropological scientific works are dedicated to the study of the Meotian culture bearers. So far, there has been a complete absence of data on the dental morphology of the Maeotians. The presented work is aimed at studying the morphology of the dental system of the Meotian culture bearers on the materials of the standard site – Starokorsunsky settlement No. 2. The excavations of the burials, reflected in this work, were conducted from 1980 to 2020 by the Krasnodar Archaeological Expedition of the Kuban State University under the direction of N.Y. Limberis and I.I. Marchenko. Based on a total sample of 66 individuals, two chronological groups were formed: before the I century BC and after the I century BC. This division is due to the appearance of Sarmatians at the borders of the Meotian settlement territory at the turn of the era. For statistical analysis, 28 geographically close comparative series of the Bronze Age and Early Iron Age were involved. The studied Meotian series is characterized by the predominance of dental traits of the Western odontological trunk. High frequencies of the cusp of Carabelli can be noted as a distinct trait. A comparison of the early and late series in terms of the frequencies of the main nonmetric dental traits indicates a possible mestization of

[1] Лейбовой Н.А. работа выполнена в рамках государственного задания Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (тема «Закономерности популяционной дифференциации человечества в пространстве и времени»)

[2] The work by N.A. Leibova is carried out as a part of the State Task of N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology RAS (the topic "Patterns of population differentiation of mankind in space and time")

the population of the settlement with the newcomers. The values of the average taxonomic distances between the Meotians and the comparable series of the Early Iron Age indicate a change in the vector of interpopulation interaction over time, which is associated with an increase in the concentration of eastern phenes in the late Meotian sample. According to the correspondence analysis, the Meotian group studied in this work occupies an intermediate position between the series of the Southern Aral Sea region, the Southern Urals and the Dnieper region. At this stage of the study, the results received may reflect interactions between representatives of the sedentary population of the Kuban region and the nomadic culture of the Scythians and Sarmatians.

Keywords: dental anthropology, Meotians, Early Iron Age, antiquity, Northern Black Sea region.

Меотская культура – археологическая культура оседлых племён Прикубанья, Закубанья и Приазовья эпохи раннего железа. Общее число памятников меотской культуры велико: среди них более 323 городищ, 170 неукрепленных поселений, 172 курганных и 154 бескурганных могильников, а общее число погребений, вероятно, уже превышает 10 тысяч (Каменецкий, 2011).

Время существования меотской культуры охватывает значительный временной период – с IX в. до н. э. по III–IV вв. н. э. Кубань, предположительно, являлась основным и более древним регионом расселения меотов, в отличие от устья Дона, где меотские памятники появляются только на рубеже эр. И.С.. Каменецким выдвигается предположение о частичном переселении меотов с северных областей Прикубанья в окрестности Танаиса в этот период. Тем не менее, несмотря на географическую удаленность этих регионов друг от друга, отмечается их сохранившееся культурное единство (Каменецкий, 2011).

В научной литературе оформились две различные точки зрения на меотов. Первая сводится к тому, что «меоты» – это географическое понятие, то есть меотская культура характерна для большого массива оседлых племён, объединённых древними авторами под общим названием «меоты» исходя из территории их расселения. В различных источниках эта территория включает восточное и северное (Стафенгаген, 1753) либо только восточное побережье Меотийского озера (Ельницкий, 1961; Эрлих, 2007). Согласно другой точке зрения, «меоты» – это единый этнос, группа родственных племён, сходных по культуре и языку (Анфимов, 1971). Тем не менее, несмотря на общее сходство материальной культуры и погребального обряда, выявляются некоторые различия, например в отношении керамики. И.С. Каменецкий придерживается этнического определения и выделяет 13 групп меотов на основании особенностей керамических изделий (Каменецкий, 2011, с. 199). Могильник Старокорсунского городища № 2 относится к Краснодарской группе, одной из самых многочисленных и хорошо изученных.

С антропологической точки зрения меоты изучены недостаточно полно. Для части меотских могильников была дана палеодемографическая характеристика (Балабанова, 2005; Малышев, Медникова, 1995; Батиева, 2011; Громов, Казарницкий, 2014). Некоторые серии были исследованы по краниометрической программе (в работах Г.Ф. Дебеца (1948), В.В. Бунака (1953), М.М. Герасимовой (1976), Г.П. Романовой (1986), М.Б. Медниковой (1995), М.А. Балабановой (2013), А.А. Казарницкого (2015), А.Н. Абрамовой (2022)), а также по остеометрической и краниофенетической системам в работах А.Н. Абрамовой (2022). Меоты изучались также с точки зрения генетики (Рычков, 2013; Морозова, 2013) и распространенности патологий (Перерва, 2005). Данные по одонтологии меотских групп отсутствуют вовсе. Неразрешенными остаются также вопросы о взаимном влиянии меотов и сарматов друг на друга, о преемственности меотской культуры и культуры ранних адыгов.

Остеологический материал Старокорсунского городища № 2 изучался по нескольким системам признаков. М.А. Балабановой была проведена реставрация части черепов, с последующим их измерением (Балабанова, 2013). Травматические повреждения и маркеры стресса были изучены Е.В. Перервой (2005). Наиболее обширное исследование по антропологии меотов Старокорсунского городища № 2 с привлечением сравнительного материала было проведено А.Н. Абрамовой в рамках диссертационного исследования (Абрамова, 2022). Данные по трем системам признаков (краниометрической, краниофенетической и остеометрической) указывают на неоднородность населения, оставившего городище, и свидетельствуют об активных процессах смешения меотского населения с пришлым на рубеже эр. При этом женское население, захороненное на могильнике, демонстрирует большую однородность, нежели мужское. Важно также отметить, что в диссертации А.Н. Абрамовой меоты раннего этапа существования Старокорсунского городища № 2 сближаются с сарматскими сериями с территории Нижнего Дона и Танаиса, а также позднескифской серией Фронтовое I из южной части Крымского полуострова.

Таким образом, изучение антропологических особенностей носителей меотской культуры должно продолжаться с привлечением новых серий и антропологических методик. Данное исследование направлено на поиск места меотов, населявших Старокорсунское городище № 2, в пространстве синхронных и территориально близких популяций по данным одонтологии.

Меотский грунтовый могильник Старокорсунского городища № 2 расположен на северном берегу Краснодарского водохранилища и датируется VI в. до н. э. – III в. н. э. Городище является одним из самых крупных меотских поселений Кубани, а его могильник считается эталонным памятником меотской культуры. Он разделен на западный и восточный могильники и насчитывает более 2000 погребальных сооружений. В серию также включены индивиды, захороненные на могильниках № 1 и 2 городища хутора им. Ленина. Раскопки на могильнике продолжаются до сих пор Краснодарской археологической экспедицией Кубанского государственного университета под руководством Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко. В работу включены материалы, полученные в результате раскопок 1980, 1987, 1989–1992, 1994–1999, 2001–2003, 2006, 2012–2013, 2015, 2017, 2019–2020 годов.

К настоящему моменту по одонтоскопической программе изучена часть серии (99 индивидов). Сохранность однотологического материала в целом неудовлетворительная, чаще всего зубы значительно стерты, иногда с многочисленными прижизненными сколами или осыпавшейся эмалью. Для получения предварительных результатов, опирающихся на достаточное число наблюдений по каждому признаку, целенаправленно были отобраны преимущественно индивиды молодого возраста. Тем не менее число наблюдений по различным признакам варьирует.

Старокорсунское городище № 2 и городище хутора Ленина близки территориально, датируются одним и тем же временным периодом и характеризуются одинаковыми типами погребальных сооружений, поэтому их объединение в одну серию допустимо. Ввиду незначительного числа индивидов из могильников городища хутора Ленина в данной работе серия объединяется под общим названием Старокорсунского городища № 2.

Время существования Старокорсунского городища № 2 охватывает значительный временной интервал, на протяжении которого меоты контактировали с различными группами кочевого населения, что, возможно, нашло отражение в особенностях морфологии зубной системы населения, захороненного в могильнике в разные периоды. В связи с этим серия была разделена на две хронологические группы: до начала их взаимного влияния с сарматами и после. Ранняя часть изученных погребений датируется IV–I в. до н. э. (26 индивидов), поздняя, более многочисленная – I в. до н. э. – III в. н. э. (40 индивидов) (Лимберис, 1999, 2000, 2017). На могильниках также обнаруживаются немногочисленные захоронения, совершенные уже после окончания функционирования могильника (IV–V. вв., VIII–X вв. и еще более поздние) – они не включались в анализ, как и безынвентарные погребения. В анализ на разных этапах включались как раздельно ранняя и поздняя группы, так и объединенная серия Старокорсунского городища № 2 (без учета средневековых и безынвентарных погребений).

Разделение выборки на две группы привело к снижению числа наблюдений на признак. В связи с этим в настоящей работе разделение серии на мужскую и женскую часть не производилось. Впоследствии работа с серией из Старокорсунского городища № 2 продолжится, и выборка будет расширена.

В качестве сравнительного материала были привлечены опубликованные данные по 28 сериям, среди которых есть сарматские, савроматские и скифские выборки с территории Южного Урала, Приаралья, Северного Причерноморья и Поднепровья, а также серии эпохи бронзы и эпохи раннего железного века с территории современных Грузии и Армении (приложение 1, рис. 1). Последующая нумерация серий в тексте и на графиках соответствует приведенной в приложении 1.

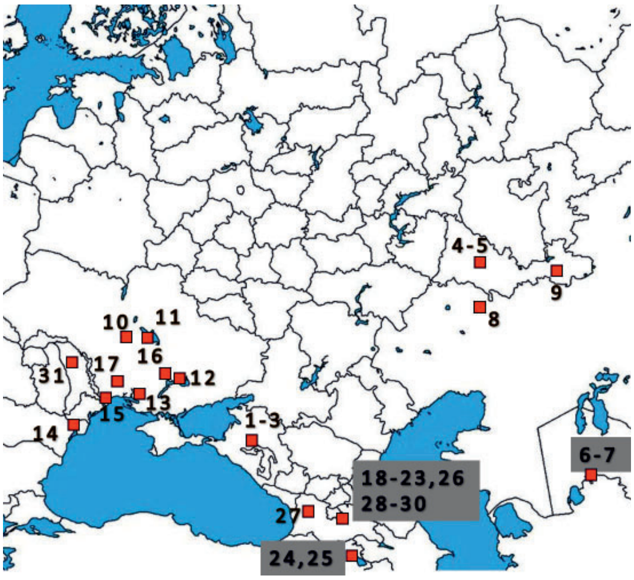

Рис. 1. Расположение серии Старокорсунского городища № 2 и сравнительных серий, использованных в анализе. Нумерация серий соответствует приведенной в приложении 1.
Fig. 1. Location of the series of Starokorsunsky settlement No. 2 and all comparable series used in the analysis. The numbering of the series coincides with the one shown in *supplementary* 1.

Одонтологическая характеристика была проведена по стандартной для российской одонтологической школы программе исследования (Зубов, 1968; Зубов, Халдеева, 1993). Частоты и число наблюдений на каждый признак приведены в таблице 1.

Статистический анализ проводится с использованием семи признаков, для которых в литературе имеются сравнительные данные:

бугорок Карабелли на первых верхних молярах (баллы 2–5) – Cara;

четырехбугорковые первые нижние моляры – M1_4;

четырехбугорковые вторые нижние моляры – M2_4;

лопатообразная форма центральных верхних резцов (баллы 2–3) – ShovI1;

шестибугорковые первые нижние моляры – M1_6;

дистальный гребень тригонида на первых нижних молярах – dtc;

коленчатая складка метаконида на первых нижних молярах – dw.

Подсчет частот признаков проводился «на индивида». При возможности наблюдать признак только с одной стороны челюсти (ввиду плохой сохранности, стертости или отсутствии зуба) он учитывался по сохранившейся стороне. При этом, если на сохранившейся стороне челюсти признак не выражен, мы не предполагали, что этот признак, возможно, выражен на противоположной стороне, и в рамках анализа принимали, что у индивида данный фен отсутствует.

Для визуализации комбинативной изменчивости одонтологических признаков в изученных нами и сравнительных сериях были построены круговые полигоны. Оценка межгрупповой изменчивости осуществлялась с применением метода средних таксономических расстояний (СТР), а также был проведен анализ соответствий (Correspondence analysis) в пакете программ STATISTICA 12.

Обе выборки из могильника Старокорсунского городища № 2 (ранняя и поздняя) характеризуются преобладанием черт западного одонтологического ствола с выраженной грацилизацией нижних моляров – первых и вторых, и крайне высокими частотами бугорка Карабелли (рис. 2). Некоторые «восточные» признаки, такие как истинная лопатообразность и шестибугорковые первые нижние

Таблица 1. Частоты неметрических признаков зубов, полученные в работе с серией Старокорсунского городища № 2.
Table 1. Frequencies of non-metric features of teeth obtained in the work with the series of Starokorsunsky settlement No. 2.

Признак	Старокорсунское городище № 2 (суммарно)		Старокорсунское городище № 2 (до I в. до н.э.)		Старокорсунское городище № 2 (с I в. до н.э.)	
	n/N	%	n/N	%	n/N	%
Краудинг	1/24	4,2	1/9	11,1	0/15	0,0
Диастема	3/16	18,7	1/6	16,7	2/10	20,0
Крыловидная ротация UI1	1/16	6,2	1/7	14,2	0/9	0,0
Лопатообразность UI1 (балл 2–3)	0/18	0,0	0/8	0,0	0/10	0,0
Лопатообразность UI2 (балл 2–3)	0/21	0,0	0/10	0,0	0/11	0,0

Двойная лопатообразность UI1	0/29	0,0	0/12	0,0	0/17	0,0
Двойная лопатообразность UI2	0/29	0,0	0/13	0,0	0/16	0,0
Редукция UI2 (балл 2–3)	0/30	0,0	0/15	0,0	0/15	0,0
Редукция UI2 (балл 1)	1/30	3,3	1/15	7,7	0/15	0,0
Короно-радикулярная борозда на UI2	6/31	19,4	1/15	7,7	5/16	31,2
Дистальный дополнительный гребень на UC (балл 1–5)	7/15	46,7	2/5	40,0	5/10	50,0
Дифференциация корней UP1 (балл 2–3)	8/22	36,4	1/7	14,3	7/15	46,7
Редукция гипоконуса на UM1 (балл 4-)	1/54	1,8	1/21	4,7	0/33	0,0
Редукция гипоконуса на UM2 (балл 3,3+)	12/42	28,6	3/17	17,6	9/25	36,0
Редукция метаконуса на UM1 (балл 3–4)	1/54	1,8	1/21	4,7	0/33	0,0
Редукция метаконуса на UM2 (балл 3–4)	20/45	44,4	6/17	35,3	14/28	50,0
Дистальный маргинальный бугорок на UM1 (балл 1–5)	2/29	6,9	1/13	7,7	1/16	6,2
Бугорок Карабелли на UM1 (балл 2–5)	21/28	75,0	9/12	75,0	12/16	75,0
Бугорок Карабелли на UM1 (балл 3–5)	12/28	42,9	4/12	33,3	8/16	50,0
Межкорневой затек эмали на UM1 (балл 4–6)	22/49	44,9	9/19	47,4	13/30	43,3
Межкорневой затек эмали на UM1 (балл 5–6)	1/49	2,0	0/19	0,0	1/30	3,3
Межкорневой затек эмали на LM1 (балл 4–6)	32/52	61,5	12/21	57,1	20/31	64,5
Межкорневой затек эмали на LM1 (балл 5–6)	4/52	7,7	0/21	0,0	4/31	12,9
Шестибугорковый первый нижний моляр	0/49	0,0	0/20	0,0	0/29	0,0
Четырехбугорковый первый нижний моляр	11/49	22,4	6/20	30,0	5/29	17,2
Четырехбугорковый второй нижний моляр	40/46	86,9	18/20	90,0	22/26	84,6
Узор "X" на первом нижнем моляре	2/25	8,0	1/19	5,3	1/15	6,7
Узор "Y" на втором нижнем моляре	17/43	39,5	9/20	45,0	8/24	33,3
Тип Y3 на втором нижнем моляре	0/42	0,0	0/19	0,0	0/23	0,0
Тип +5 на первом нижнем моляре	1/23	4,3	0/10	0,0	1/13	7,7
Внутренний средний дополнительный бугорок (tami) на LM1	1/52	1,9	0/21	0,0	1/31	3,2
Протостилид на LM1	0/30	0,0	0/13	0,0	0/17	0,0
Ямка протостилида на LM1	17/38	44,7	10/16	62,5	7/22	31,8
Дистальный гребень тригонида на LM1	1/19	5,3	0/6	0,0	1/11	9,1
Эпикристид на LM1	0/20	0,0	0/8	0,0	0/12	0,0
Коленчатая складка метаконида на LM1	2/11	18,2	0/3	0,0	2/7	28,6
Вариант II второй борозды метаконида на LM1	5/15	33,3	2/4	50,0	3/11	27,3
Форма 3 первой борозды параконуса на UM1	2/9	22,2	0/2	0,0	2/7	28,6

моляры, при этом в серии не встретились ни разу (табл. 1). При сравнении двух меотских выборок можно заметить, что в ранней части серии фены восточного одонтологического ствола полностью отсутствуют. В более поздней части выборки частота коленчатой складки метаконида достигает 28,6%, встречается и дистальный гребень тригонида, но с неболь-

Рис. 2. Бугорок Карабелли (баллы 4–5).
Fig. 2. Cusp of Carabelli (types 4–5).

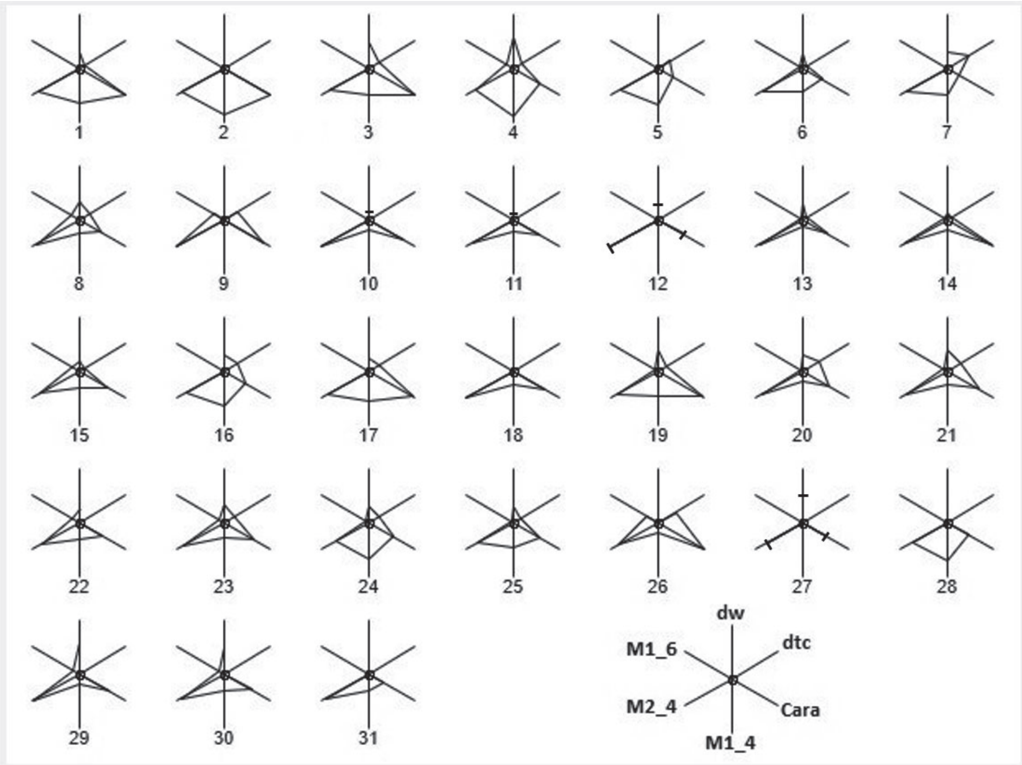

Рис. 3. Круговые полигоны. Нумерация серий соответствует приведенной в приложении 1.
Fig. 3. Sun ray plots. The numbering of the series coincides with the one shown in appendix 1.

шой частотой (9,1%). Кроме того, в более поздней части серии частоты признаков западного одонтологического ствола, напротив, снижаются относительно частот более ранней части серии. Неизменно высокие значения остаются для бугорка Карабелли.

Для исключения возможного влияния ошибки определения, которая может возникнуть вследствие завышения балла 1 до балла 2, была рассчитана частота бугорка Карабелли со значительной степенью развития (баллы 3–5). Она также оказывается довольно высокой для серии данной территории раннего железного века (42,8% в суммарной выборке), однако является характерной для серий бронзового века с территории Кавказа (Кашибадзе, 2006). Стоит отметить, что частота баллов 3–5 бугорка Карабелли возрастает от ранней к поздней выборке меотов (33% и 50% соответственно).

Для всех серий были построены круговые полигоны, помогающие визуализировать одонтологический профиль групп (рис. 3). В верхней части полигона располагаются лучи, соответствующие признакам восточного одонтологического ствола, внизу – соответственно, западного. На рисунке можно наблюдать преобладание частот признаков западного одонтологического ствола в комплексах всех рассмотренных групп бронзового и раннего железного века относительно признаков восточных.

С целью оценки степени различия одонтологических комплексов изученных групп раннего железного века были рассчитаны средние таксономические расстояния – СТР (табл. 2). Данный метод, предложенный А.А. Зубовым, применяется для попарного сопоставления серий по набору признаков (Зубов, 1982). В основу метода положена оценка достоверности различий частот в радианах на базе критерия Фишера. Разница в частотах признаков между двумя сериями считается достоверной при значении СТР большем или равном 1. Как видно из таблицы, исследуемая в работе выборка не демонстрирует достоверных различий с другими сериями. При этом можно наблюдать увеличение степени сходства серии из Старокорсунского городища № 2 с некоторыми сравнительными сериями при переходе от более ранней части выборки к более поздней (выделено в таблице). Среднее таксономическое расстояние между двумя частями меотской серии также оказывается невелико (0,325), что указывает на принадлежность их к единому в антропологическом отношении массиву населения.

Анализ соответствий позволяет определить место исследуемой выборки относительно синхронных и более ранних серий. Из анализа, ввиду малого числа наблюдений в большинстве сравнительных серий, был исключен признак лопатообразности верхних центральных резцов.

исследуемых признаков, так как они довольно близки географически. Для исследованной в работе меотской серии данный график отражает возрастание частот восточного комплекса признаков при переходе от более ранней к более поздней части серии.

Второй вариант анализа соответствий, в который были включены только серии раннего железного века, не демонстрирует однозначного разделения одонтологических призна-

Таблица 2. Средние таксономические расстояния между изученными сериями раннего железного века.
Table 2. Average taxonomic distances between the studied series of the Early Iron Age.

Серия	Старокорсунское городище №2 (сумм.)	Старокорсунское городище №2 (до I в. до н.э.)	Старокорсунское городище №2 (с I в. до н.э.)
Старокорсунское городище №2 (до I в. до н.э.)	-	-	0,325
Старокорсунское городище №2 (с I в. до н.э.)	-	0,325	-
Покровка 10 (ранние сарматы)	0,455	0,510	0,388
Покровка 10 (поздние сарматы)	0,619	0,545	0,560
Казыбаба (савроматы)	0,647	**0,689**	**0,539**
Казыбаба (поздние сарматы)	0,566	**0,667**	**0,453**
Усть-Каменка (сарматы) Нижнее Поднепровье	0,654	0,536	0,621
Причерноморье (сарматы) сборная серия	0,697	0,503	0,628
Медвинский (скифы) лесостепь Украины	0,772	0,689	0,725
Светловодский (скифы) лесостепь Украины	0,798	**0,781**	**0,697**
Вышетарасский (скифы) Нижнее Преднепровье	0,564	0,552	0,545
Николаевка-Казацкое (скифы) Нижнее Преднепровье	0,562	**0,622**	**0,506**
Северо-Западное Причерноморье (скифы) сборная серия	0,390	**0,529**	**0,358**
Николаевский (скифы) Северо-Западное Причерноморье	0,255	**0,402**	0,249

Первый вариант анализа был направлен на поиск места выборок меотов в пространстве серий бронзового века с территории Кавказа. На рисунке 4 представлен график распределения нагрузок на признаки в пространстве первого и второго измерений. По первому вектору наблюдается разделение серий в зависимости от выраженности черт восточного и западного одонтологических стволов. В зоне максимальной концентрации маркеров западного одонтологического ствола оказываются лишь ранняя и суммарная выборки меотов, занявшие изолированное положение на фоне остальных серий, и группа Дигоми (18), территориально и хронологически близкая к другим сериям эпохи бронзы (рис. 5). Пока трудно объяснимым выглядит некоторое тяготение поздней меотской выборки к сериям из Церовани (19) и Лчашен (24). Для серий эпохи бронзы данный график, вероятно, отражает локальные особенности частот ков на восточный и западный комплексы ни по одному из векторов (рис. 6). По второму вектору выделяются группы с выраженной грацилизацией, сопровождающейся повышением частот коленчатой складки метаконида и дистального гребня тригонида на первых нижних молярах. Интересно, что доля инерции, связанная с первым измерением (вектором), существенно меньше в случае анализа серий раннего железного века по сравнению с сериями эпохи бронзы (31,5% и 51,04%), хотя и территориальный охват, и число анализируемых серий раннего железного века значительно больше. По-видимому, это указывает на недостаточность набора признаков, включенных в анализ, и необходимость расширения его в дальнейшем за счет признаков с повышенной локальной изменчивостью, т. к. мы имеем дело с достаточно однородным в плане морфологии зубной системы населением. Группы в поле графика расположились

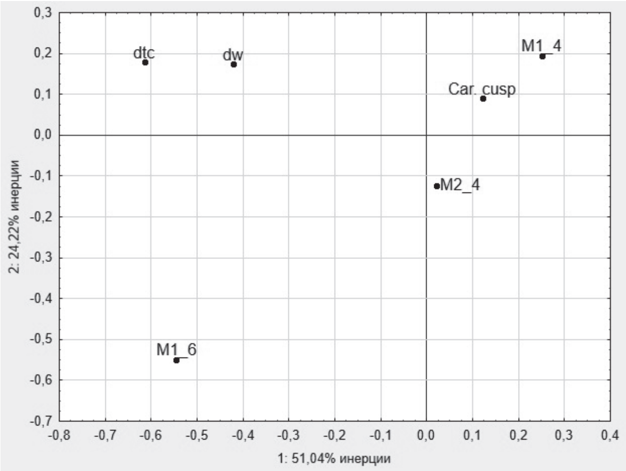

Рис. 4. Результаты анализа соответствий: положение одонтологических признаков в пространстве I и II измерений (Старокорсунское городище № 2 и серии эпохи бронзы).
Fig. 4. The results of the correspondence analysis: the position of odontological features in the space of dimensions I and II (Starokorsunsky settlement No. 2 and the Bronze Age series).

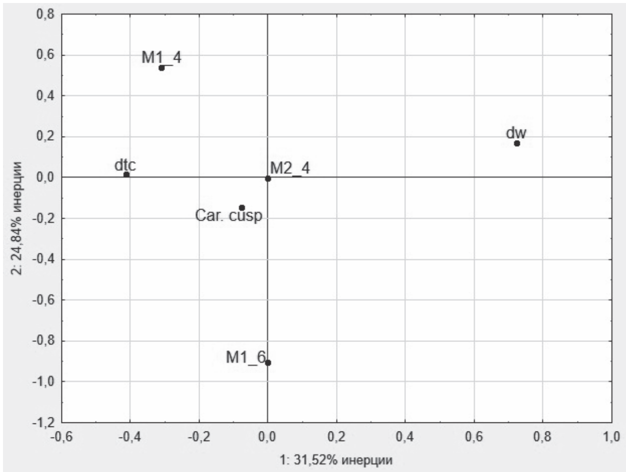

Рис. 6. Результаты анализа соответствий: положение одонтологических признаков в пространстве I и II измерений (только серии раннего железного века).
Fig. 6. The results of the correspondence analysis: the position of odontological features in the space of dimensions I and II (only the series of the Early Iron Age).

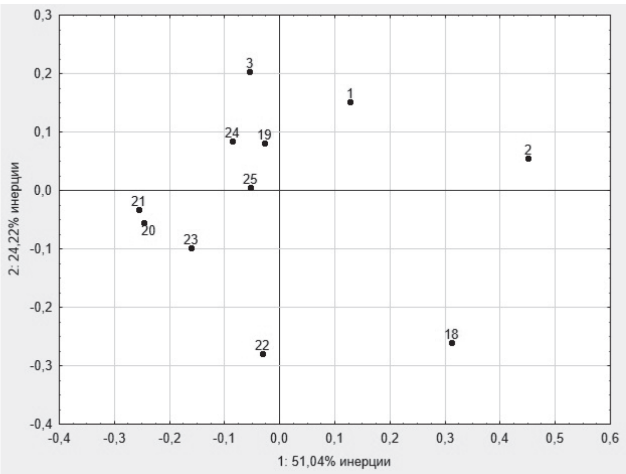

Рис. 5. Расположение серий из Старокорсунского городища № 2 на фоне групп бронзового века Кавказа по данным анализа соответствий. Нумерация серий соответствует приведенной в приложении 1.
Fig. 5. Location of the series from the Starokorsunsky settlement No. 2 against the groups of the Bronze Age of the Caucasus according to the correspondence analysis. The numbering of the series coincides with the one shown in appendix 1.

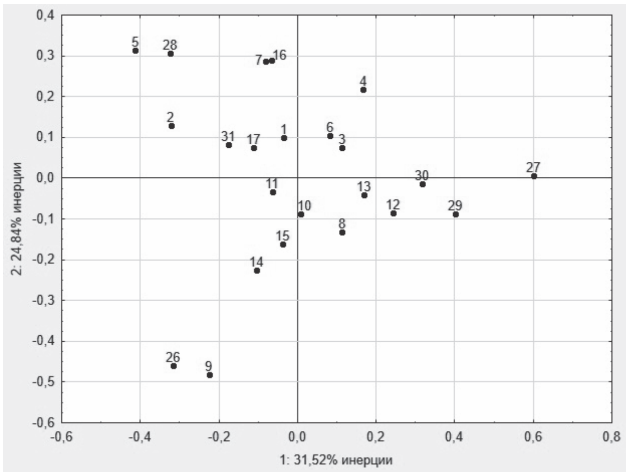

Рис. 7. Расположение серий из Старокорсунского городища № 2 на фоне групп раннего железного века по данным анализа соответствий. Нумерация серий соответствует приведенной в приложении 1.
Fig. 7. Location of the series from Starokorsunsky settlement No. 2 against the groups of the Early Iron Age according to the correspondence analysis. The numbering of the series coincides with the one shown in appendix1.

таким образом, что для поздней части серии Старокорсунского городища № 2 отмечается промежуточное положение между сарматскими и скифскими сериями Казыбаба (6) и Николаевка-Казацкое (13), а также сарматской серией из Покровки 10 (4) (рис. 7). Это также может свидетельствовать о вкладе кочевнического населения в формирование меотского населения Прикубанья.

Таким образом, изученная серия из Старокорсунского городища № 2 демонстрирует черты грацильного комплекса и характеризуется преобладанием черт западного одонтологического ствола. При этом в более поздней части серии отмечается появление восточных фенов и снижение частот западных. Это согласуется с результатами, полученными А.Н. Абрамовой на данных других антропологических систем, и может быть связано с приходом на территорию Предкавказья в I в. до н. э. сармат.

Обращает на себя внимание необычно высокая для данной территории и данного периода частота бугорка Карабелли. Подобные значения признака характерны для серий с территории Кавказа бронзового и раннего железного века (Кашибадзе, 2006). На данном этапе исследования мы можем с осторожностью предположить определенный вклад популяций Кавказа в формирование одонтологического профиля носителей меотской культуры, причем более заметный в период после I в. до н. э.

Средние таксономические расстояния не показали достоверных различий между исследуемой меотской серией и кочевническими сериями с территории Восточно-Европейской равнины, Южного Приуралья и Приаралья. Однако отмечается уменьшение различий между серией из Старокорсунского городища № 2 и некоторыми сравнительными сериями при переходе от более ранней части меотской серии к более поздней. И напротив, для ряда серий наблюдается увеличение расстояний.

Проведенный анализ соответствий показывает относительную однородность изученных серий. Близость друг к другу в некоторых случаях демонстрируют группы, не связанные друг с другом географически или хронологически. Изученная в работе меотская серия занимает промежуточное положение между сериями Южного Приаралья, Южного Урала и Поднепровья (Казыбаба, Покровка 10 и Николаевка-Казацкое).

Примечание:

Н.А. Лейбовой работа выполнена в рамках государственного задания Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (тема «Закономерности популяционной дифференциации человечества в пространстве и времени»).

Благодарности:

Авторы выражают благодарность А.Н. Абрамовой за предоставление доступа к остеологическому материалу и информации о датировках погребений из отчетов о полевых археологических исследованиях на Старокорсунском городище № 2 (Лимберис, 1999, 2000, 2017).

Приложение 1. Серии, задействованные в работе.
Appendix 1. The series involved in the work.

	Серия	Источник
1	Старокорсунское городище № 2 (сумм.)	Д.С. Ходырева (неопубликованное)
2	Старокорсунское городище № 2 (до I в. до н.э.)	Д.С. Ходырева (неопубликованное)
3	Старокорсунское городище № 2 (с I в. до н.э.)	Д.С. Ходырева (неопубликованное)
4	Покровка 10 (ранние сарматы)	Н.А. Суворова (2008)
5	Покровка 10 (поздние сарматы)	Н.А. Суворова (2008)
6	Казыбаба (савроматы)	Н.А. Багдасарова (2000)
7	Казыбаба (поздние сарматы)	Н.А. Багдасарова (2000)
8	Лебедевка (поздние сарматы)	С.П. Сегеда (2006)
9	Новый Кумак (сарматы, савроматы)	С.П. Сегеда (2006)
10	Медвинский (скифы)	С.П. Сегеда (2006)
11	Светловодский (скифы)	С.П. Сегеда (2006)
12	Вышетарасский (скифы)	С.П. Сегеда (2006)
13	Николаевка-Казацкое (скифы)	С.П. Сегеда (2006)
14	Северо-Западное Причерноморье (скифы, сумм.)	С.П. Сегеда (2006)
15	Николаевский (скифы)	С.П. Сегеда (2006)
16	Усть-Каменка (сарматы, Нижнее Поднепровье)	С.П. Сегеда (2001)
17	Причерноморье (сарматы, сумм.)	С.П. Сегеда (2001)

18	Дигоми (бронза, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
19	Церовани (бронза, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
20	Самтавро (бронза, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
21	Мцхета сумм. (бронза, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
22	Вост. Грузия сумм. (бронза, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
23	Грузия сумм. (бронза, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
24	Лчашен (бронза, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
25	Армения сумм. (бронза, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
26	Жинвали (античность, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
27	Чиатура (античность, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
28	Самтавро (античность, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
29	Мцхета 1 (античность, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
30	Мцхета сумм. (античность, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)
31	Мцхета сумм. (античность, Кавказ)	В.Ф. Кашибадзе (2006)

Примечание: Последующая нумерация серий в тексте и на графиках соответствует приведенной в приложении 1.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова А.Н. Население Прикубанья раннего железного века по данным скелетной системы (VI в. до н.э. – III в.н.э.). Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград. 2022. 326 с.

Анфимов Н.В. Сложение меотской культуры и связи ее со степными культурами Северного Причерноморья // Проблемы скифской археологии / МИА. № 177 / Отв. ред. П.Д. Либеров, В.И. Гуляев. М.: Наука. 1971. С. 170–177.

Багдасарова Н.А. Одонтологическая характеристика кочевников Устюрта савромато-сарматского времени (по материалам могильника Казыбаба) // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии / Под общ. ред. Г.В. Рыкушиной, Н.А. Дубовой. М.: Старый сад. 2000. С. 113–124.

Балабанова М.А. Половозрастная структура Прикубанского меотского могильника IV в. до н.э. // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады / Отв. ред. И.И. Марченко. Краснодар: Департамент культуры Краснодарского края, 2005. С. 4–9.

Балабанова М.А. Антропология меотского населения Кубани (по материалам могильника Старокорсунского городища № 2) // Шестая международная Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции (Новороссийск, 29 сентября – 04 октября 2013 г.) / Отв. ред. И.И. Марченко. Краснодар: Экоинвест, 2013. С. 21–25.

Батиева Е.Ф. Население Нижнего Дона в IX в. до н.э. – IV в.н.э. (палеоантропологическое исследование). Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2011. 160 с.

Бунак В.В. Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении // Сборник МАЭ. Т. 14 / Отв. ред. С.П. Толстов. М.; Л.: АН СССР, 1953. С. 306–419.

Герасимова М.М. Краниологические материалы из меотских могильников Прикубанья // СЭ. 1976. № 5. С. 107–113.

Громов А.В., *Казарницкий А.А.* К палеодемографии меотов (по материалам могильника городища Елизаветинское II) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 10–18.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР / Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. Т. IV. М.; Л.: АН СССР, 1948. 392 с.

Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1961. 224 с.

Зубов А.А. Одонтология. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 200 с.

Зубов А.А. Географическая изменчивость одонтологических комплексов финно-угорских народов // Финно-угорский сборник: Антропология. Археология. Этнография / Отв. ред. А. А. Зубов, Н. В. Шлыгина. М.: Наука, 1982. С. 134–148.

Зубов А.А., Халдеева Н.И. Одонтология в антропофенетике. М.: Наука, 1993. 223 с.

Казарницкий А.А. Палеоантропологические материалы античного и нового времени из Новоселовского городища (Краснодарский край) // Записки ИИМК РАН. Вып. 11 / Гл. ред. Е.Н. Носов. СПб: Дмитрий Буланин, 2015. С. 109–124.

Каменецкий И.С. История изучения меотов. М.: Таус, 2011. 383 с.

Кашибадзе В.Ф. Кавказ в антропоисторическом пространстве Евразии: одонтологическое исследование. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2006. 311 с.

Лимберис Н.Ю. Отчет Краснодарской археологической экспедиции о раскопках западного могильника Старокорсунского городища No 2 в 1998 г. // Архив НИИ археологии КубГУ, 1999.

Лимберис Н.Ю. Отчет о раскопках Краснодарской археологической экспедиции на западном могильнике Старокорсунского городища No 2 в 1999 г. // Архив ИА РАН Ф.1. Р.1. No22977, 2000.

Лимберис Н.Ю. Отчет Краснодарской археологической экспедиции о работах на Старокорсунском городище No 2 в 2017 году // Архив НИИ археологии КубГУ, 2017.

Малышев А.А., *Медникова М.Б.* Население Цемесской долины в римское время по данным археологии и палеодемографии // РА. 1995. № 4. С. 125–135.

Морозова И.Ю., *Батиева Е.Ф.*, *Грошева А.Н.*, *Ковалевская В.Б.*, *Рычков С.Ю.* Особенности митохондриального генофонда меотов в свете их связи с кочевым населением приазовских степей // Генетика. 2013. Т. 49. № 9. С. 1114–1120.

Перерва Е.В. К вопросу о некоторых антропологических особенностях меотского населения, оставившего могильники Старокорсунского городища № 2 (палеопатологический аспект) // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады / Отв. ред. И.И. Марченко. Краснодар: Департамент культуры Краснодарского края, 2005. С. 208–211.

Романова Г.П. Демографический анализ палеоантропологических материалов могильника Лебеди III // Археологические открытия на новостройках. Вып. 1: Древности Северного Кавказа / Отв. ред. И.С. Каменецкий. М.: Наука, 1986. С. 195–203.

Рычков С.Ю., *Морозова И.Ю.*, *Батиева Е.Ф.*, *Кулланда С.В.*, *Ковалевская В.Б.*, *Шевченко Н.Ф.*, *Грошева А.Н.*, *Жукова А.В.* Степь на переломе эр: наброски к генетическому портрету // Проблемы генетики населения и этнической антропологии. Материалы конференции памяти Ю.Г. Рычкова (Москва, 19–21 ноября 2013 г.) / Отв. ред. Д.Г. Матишов. М.: Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН, 2013. С. 10.

Сегеда С.П. Антропологiчний склад украЇнського народу. Етногенетичний аспект. Київ: Видавництво iменi Олени Телiги, 2001. 256 с.

Сегеда С.П. Ранние сарматы Южного Приуралья по данным одонтологии (на материалах могильника Лебедевка) // Железчиков Б.Ф. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.). М.: Восточная литература, 2006. С. 155–159.

Стафенгаген И.И. Краткое руководство к древней географии: С изъяснением нынешняго состояния известных в древния времена земель. Собрано из разных авторов трудами Императорской Академии Наук Конференции Архивариуса Ивана Стафенгагена. СПб.: Печ. при Имп. Акад. наук, 1753. 312 с.

Суворова (Лейбова) Н.А. Одонтологическая характеристика ранних кочевников Южного Приуралья по материалам могильника Покровка-10: (Предварительное сообщение) // Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время / МИАР. №9. М.: Вост. лит. РАН, 2008. С. 87–95.

Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. Протомеотская группа памятников. М.: Наука, 2007. 430 с.

Информация об авторах:

Ходырева Дарья Сергеевна, эколог 1 категории, Научно-исследовательский институт и Музей антропологии имени Д. Н. Анучина (г. Москва, Россия); khodyrevads@mail.ru

Лейбова Наталья Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра физической антропологии ИЭА РАН (г. Москва, Россия); nsuvorova@mail.ru

REFERENCES

Abramova, A. N. 2022. *Naselenie Prikuban'ya rannego zheleznogo veka po dannym skeletnoy si-stemy (VI v. do n.e. – III v.n.e.) (The population of the Kuban region of the Early Iron Age according to the skeletal system (VI century BC – III century AD)).* Diss. of Candidate of historical sciences. Volgograd (in Russian).

Anfimov, N. V. 1971. In Liberov, P. D., Gulyaev, V. I. (eds.). *Problemy skifskoy arkheologii (Issues of Scythian archaeology).* Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Proceedings and Research in Archaeology of the USSR) 177. Moscow: "Nauka" Publ., 170–177 (in Russian).

Bagdasarova, N. A. 2000. In Rykushkina, G. V., Dubova, N. A. (eds.). *Antropologicheskie i etnograficheskie svedeniya o naselenii Sredney Azii (Anthropological and ethnographic information about the population of Central Asia).* Moscow: "Staryy sad" Publ., 113–124 (in Russian).

Balabanova, M. A. 2005. In Marchenko, I. I. (ed.). *Chetvertaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya (IV Kuban Archaeological Conference)*. Krasnodar: Krasnodar Regional Department of Culture, etc., 4–9 (in Russian).

Balabanova, M. A. 2013. In Marchenko, I. I. (ed.). *Shestaya mezhdunarodnaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya (The Sixth International Kuban Archaeological Conference).* Krasnodar: "Ecoinvest" Publ., 21–25 (in Russian).

Batieva, E. F. 2011. *Naselenie Nizhnego Dona v IX v. do n.e. – IV v.n.e. (paleoantropologiche-skoe issledovanie) (Population of the Lower Don region (a paleoanthropological study))*. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Bunak, V. V. 1953. In Tolstov, S.P.. (ed.). *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii AN SSSR (Bulletin of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Academy of Sciences of the USSSR)* 14. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 306–419 (in Russian).

Gerasimova, M. M. 1976. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (5), 107–113 (in Russian).

Gromov, A. V., Kazarnitsky, A. A. 2014. In Chistov, Yu. K. (ed.). *Radlovskii sbornik: nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2013 g. (Radlow Collected Papers: Investigations and Museum Projects of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences in 2013)*. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, 10–18 (in Russian).

Debets, G. F. 1948. *Paleoantropologiia SSSR (Paleoanthropology of the USSR).* Series: *Proceedings of the N.N. Miklukho-Maklai Institute. of Ethnography. New Series,* 4. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Elnitskyi, L. A. 1961. *Znaniya drevnikh o severnykh stranakh (The knowledge of the ancient people about the northern countries).* Moscow: "Geografgiz" Publ. (in Russian).

Zubov, A. A. 1968. *Odontologiia. Metodika antropologicheskikh issledovanii (Odontology. Anthropological Reseach Technique)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Zubov, A. A. 1982. In *Finno-ugorskiy sbornik: Antropologiya. Arkheologiya. Etnografiya (Finno-Ugric collection: Anthropology. Archaeology. Ethnography).* Moscow: "Nauka" Publ., 134–148 (in Russian).

Zubov, A. A., Khaldeeva, N. I. 1993. *Odontologiya v antropofenetike (Odontology in anthropophenetics).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kazarnitsky, A. A. 2015. In Nosov, E. N. (ed.). *Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury (Transactions of the Institute for the History of Material Culture)* (11). Saint Petersburg: "Dmitry Bulanin" Publ., 109–124. (in Russian).

Kamenetsky, I. S. 2011. *Istoriya izucheniya meotov (The history of the study of meotians)*. Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).

Kashibadze, V. F. 2006. *Kavkaz v antropoistoricheskom prostranstve Evrazii: odontologicheskoe issledovanie (The Caucasus in the anthropohistorical space of Eurasia: an odontological study)*. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Limberis, N. Yu. 1999 *Otchet Krasnodarskoy arkheologicheskoy ekspeditsii o raskopkakh zapadnogo mogil'nika Starokorsunskogo gorodishcha No 2 v 1998 g. (Report of the Krasnodar archaeological expedition on the excavations of the western burial ground of the Staro- korsunsky settlement No. 2 in 1998).* Archive of the Institute of Archaeology of the Kuban State University (in Russian).

Limberis, N. Yu. 2000. *Otchet o raskopkakh Krasnodarskoy arkheologicheskoy ekspeditsii na zapadnom mogil'nike Starokorsunskogo gorodishcha No 2 v 1999 g. (Report on the excavations of the Krasnodar archaeological expedition on the western burial ground of the Starokorsunsky settlement No. 2 in 1999).* Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund 1. R.1. no 22977 (in Russian).

Limberis, N. Yu. 2017 *Otchet Krasnodarskoy arkheologicheskoy ekspeditsii o rabotakh na Starokorsunskom gorodishche No 2 v 2017 godu (Report of the Krasnodar archaeological expedition on the work at the*

Starokorsunsky settlement No. 2 in 2017). Archive of the Institute of Archaeology of the Kuban State University (in Russian).

Malyshev, A. A., Mednikova, M. B. 1995. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (4), 125–135 (in Russian).

Morozova, I. Yu., Batieva, E. F., Grosheva, A. N., Kovalevskaya, V. B., Rychkov, S. Yu. 2013. In *Genetika (Genetics)* 49 (9), 1114–1120 (in Russian).

Pererva, E. V. 2005. In Marchenko, I. I. (ed.). *Chetvertaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya (IV Kuban Archaeological Conference)*. Krasnodar: Krasnodar Regional Department of Culture, etc., 208–211 (in Russian).

Romanova, G. P. 1986. In Kamenetskii, I. S. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia na novostroikakh. Vyp. 1: Drevnosti Severnogo Kavkaza (Archaeological Discoveries at New Building Sites. Iss. 1. Antiquities of the North Caucasus)*. Moscow: "Nauka" Publ., 195–203 (in Russian).

Rychkov, S. Yu., Morozova, I. Yu., Batieva, E. F., Kullanda, S. V., Kovalevskaya, V. B., Shevchenko, N. F., Grosheva, A. N., Zhukova, A. V. 2013. In Matishov, D. G. (ed.). *Problemy genetiki naseleniya i etnicheskoy antropologii (Issues of population genetics and ethnic anthropology).* Moscow: N.I. Vavilov Institute of General Genetics of the Russian Academy of Sciences, 10 (in Russian).

Segeda, S. P. 2001. *Antropologichniy sklad ukraЇns'kogo narodu. Etnogenetichniy aspekt (Anthropological composition of the Ukrainian people. Ethnogenetic aspect).* Kiev: Elena Teliga Publishing House (in Russian).

Segeda, S. P. 2006. In Zhelezchikov, B. F. *Drevnosti Lebedevki (VI–II vv. do n.e.) (The antiquities of Lebedevka (VI-II centuries BC)).* Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ., 155–159 (in Russian).

Stafengagen, I. I. 1753. *Kratkoe rukovodstvo k drevney geografii: S iz"yasneniem nyneshnyago sostoyaniya izvestnykh v drevniya vremena zemel'. Sobrano iz raznykh avtorov trudami Imperatorskoy Akademii Nauk Konferentsii Arkhiva-riusa Ivana Stafengagena (A short guide to ancient geography: With an explanation of the current state of the lands known in ancient times. Collected from various authors by the works of the Imperial Academy of Sciences of the Conference of Archivist Ivan Stafengagen)*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Suvorova (Lejbova), N. A. 2008. In Malashev, V. Yu., Iablonskii, L. T. *Stepnoe naselenie iuzhnogo Priural'ia v pozdnesarmatskoe vremia: po materialam mogil'nika Pokrovka 10 (The Steppe Population of the Southern Urals in Late Sarmatian Period: Materials of the Pokrovka 10 Cemetery)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Archaeology of Russia) 9. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ., 87–95 (in Russian).

Erlikh, V. R. 2007. *Severo-Zapadnyy Kavkaz v nachale zheleznogo veka. Protomeotskaya gruppa pamyatnikov (The North-Western Caucasus at the beginning of the Iron Age. Proto-Meotian group of monuments).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Khodyreva Daria S., Research Institute and Museum of Anthropology named after D.N. Anuchin. Mokhovaya str., 11, building 1, Moscow, 125009, Russian Federation; khodyrevads@mail.ru

Leibova Natalia A., Candidate of Historical Sciences, N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology RAS. Leninsky Prospekt, 32a, Moscow, 119991, Russian Federation; nsuvorova@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2025 г.
Статья принята к публикации 01.04.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу